

Урал Биккузин

**Поцелуй
мертвого
карлика**

Урал Биккузин

Поцелуй мертвого карлика

«Издательские решения»

Биккузин У.

Поцелуй мертвого карлика / У. Биккузин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837102-8

Он просто футболист, все у него хорошо, семья, работа, но что-то ворвалось в его жизнь, и все полетело кувырком. Чтобы все вернуть, ему придется поломать себя.

ISBN 978-5-44-837102-8

© Биккузин У.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Дождь	6
Часть вторая.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Поцелуй мертвого карлика

Урал Биккузин

© Урал Биккузин, 2017

ISBN 978-5-4483-7102-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Плачут дождями свинцовые тучи
Стонут от ветра деревья и сучья
Веером желтым слетает листва
В грязные лужи ложится она
Дождю проливному не видно конца
Везде воцарились печаль и тоска
Пишет стихи свои дождь не спеша
Каждая капля словно строка

Часть первая. Дождь

Дождь, как барабан бил в мокрые стекла окна. Небо казалось прохудилось, и на осеннюю землю исторгались потоки воды. Во дворе дома, в серых лужах плавали желтые листья. Аделия не спалась, ее длинные черные волосы разметались по подушке, и она прижалась к сильному теплому плечу Лени.

– Леня, ты не спишь?

– Сплю: отвечал Леня, предчувствуя, что сейчас последует.

– Это он, я знаю, это он!: закричала Аделия, и забилась в истерике.

– Прекрати, нет его, нет, я видел его могилу, и прекрати истерить!

Поняв, что поспать ему уже не удастся, он пошел на кухню, и выпив залпом стакан воды, и закурил невесть откуда появившуюся дома сигарету. Леня не курил, а сигарету наверно оставил кто-то из ребят. После первой же затяжки, закашлявшись, Леня сердито скомкал сигарету и выбросил в открытую форточку. Усевшись на стул, он бессмысленно уставился в темное окно. Вдруг его глаза, в глубине двора заметили странную темную фигуру, похожую на человеческую, но это был не человек, в этом Леонид готов был поклясться, фигура двигалась какими-то рывками. Было непонятно двигается ли она на двух ногах или четырех лапах. Леня невольно похолодел от ужаса, провел ладонью по глазам; фигура исчезла.

– Показалось, наверно: прошептал Леня. Так и просидев у окна остаток ночи, Леня незаметно задремал. Проснулся он из-за истошного визга Аделии.

– Леня!!!

Леня выскочил в зал: у окна бледная от ужаса и прижимающая к себе дочку Регину, стояла Аделия и указывала пальцем в окно. На стекле, еще чистым вчера, красовался отпечаток грязной человеческой ладони и пять глубоких царапин. Не помня себя, Леня выскочил во двор, и подбежал к окну: на мокрой земле, под окном виднелись глубокие отпечатки босых человеческих ног и ладоней. Рассматривая их, Леня опять почувствовал ужас, холодными тисками сжавший горло. Отпечатки ног были маленькими, как у ребенка, а на ладонях, на кончиках пальцев, где должны быть ногти, явно виднелись следы длинных когтей. Кто бы это не был, это явно не человек, а какое-то существо. Во-первых, оно передвигалось на четвереньках, во-вторых имело когти на руках. Леня невольно вздрогнул, представив какой остроты должны быть эти когти, оставившие царапины на оконном стекле. Существо было глубоко опасное и злобное, даже от следов исходила угроза, которая явственно и почти физически чувствовалась. Старательно затоптав следы, чтобы не пугать Аделию, Леня зашел в дом. Поглядев на бледную от ужаса Аделию, он буркнул:

– Пацаны баловались наверно.

– А это?: она показала на царапины.

– Да это я, вчера стеклорез пробовал.

– Правда?

– Конечно правда.

Аделия вроде как успокоилась.

– Леня, может в милицию обратиться?

– А, что скажем, что кто-то по ночам по двору ходит? Менты нас и слушать не станут.

Леня начал одеваться.

– Ты куда, у тебя ведь выходной?

– Вызвали.

На самом деле никуда его не вызывали, просто ему хотелось еще раз удостовериться. Зайдя по дороге в магазин, Леня купил чекушку водки и прыгнул в подошедший автобус. Сойдя на конечной остановке, он торопливо зашагал по осклизлой от дождя тропинке к город-

скому кладбищу. Под ногами противно чавкала грязь, дождь попадал за воротник куртки и холодными каплями стекал по спине. Кладбище и в солнечный день не вызывало положительных эмоций. А в это серое утро и вовсе навевало если не тоску, то желание поскорее убраться отсюда. Но Леня заставил себя идти дальше, вот и знакомая могила. Ничего особенного, железная ограда, каменный памятник, с фотографией прямо на камне.

– Разлукин Марат Николаевич: прочитал Леня и взгляделся в фотографию. Смуглое вытянутое лицо, чуть раскосые глаза, делали его похожим на какого-то героя мексиканских сериалов. Вдруг ему показалось, что лицо на фотографии улыбнулось какой-то жутковатой улыбкой и подмигнуло. Леня вздрогнул. Вытащив из кармана водку, Леня судорожным движением свернул крышку и сделал три больших глотка. Нет, он не был пьяницей, даже на дух не переносил спиртного, но эти проклятые два месяца, казалось сведут его с ума, и Леня все чаще начал прикладываться к бутылке. Закашлявшись, Леня отшвырнул недопитую бутылку, и опустившись на колени, внимательно, сантиметр за сантиметром изучил землю возле могилы. Следов не было, но успокоения это не принесло. Это началось всего два месяца назад, но уже казалось таким далеким. Все из-за Адельки, дуры, с неожиданной злобой подумал Леня. Стояла бы за своей стойкой, и не улыбалась кому попало. Два месяца и появился этот придурок. Вначале ничего не предвещало беды. Ну начал пацан таскаться в дом культуры, пытался записаться в какой-то кружок. Там же заметил Адельку, которая работала администратором. И вбил в свою башку, что раз она ему улыбнулась, значит у него есть шанс. Когда Аделька в первый раз пожаловалась, Леня не принял всерьез и отмахнулся, не до того было. Потом все стало серьезнее, пацан начал таскаться в ДК каждый день, то с цветами, то с подарками, к тому же выяснилось, что у пацана не все в порядке с головой, и он состоит на учете. Аделька возвращала цветы и подарки, которые он передавал через нанятых курьеров, а если он отказывался, то выбрасывала. Короче, парень надоел как горькая редька и ей, и Лене, и охранникам, которые уже несколько раз выгоняли его из дворца. Леня несколько раз предлагал дать ему по башке, но Аделя не соглашалась, ей было жалко больного на голову парня. Все решилось внезапно, и совсем не так как хотелось Адели, да и Лене тоже...

Тогда тоже шел проливной дождь, настолько сильный, что дворники не справлялись с потоками воды, стекающими по лобовому стеклу. Леня возвращался с рыбалки, дорогу, петляющую между деревьями, и которая никогда не асфальтировалась, размыло так, что Леня всерьез опасался сесть на днище. Заметив впереди большую лужу, Леня надавил на газ, рассчитывая с ходу проскочить лужу. Старенькая девятка рванула вперед, и выскакивая из лужи, Леня заметил темную фигуру, рванувшую через дорогу и резко надавил на тормоз. Но было уже поздно, сильный удар, чуть не развернул машину. По лобовому стеклу, покрывая его кровью сползало знакомое лицо.

– Черт!

Леня выскочил из кабины, и не обращая внимания на дождь, бросился к упавшей фигуре. Да, конечно, это он, этот придурок, Марат кажется зовут. Каким хреном он очутился здесь, ночью, за городом, под дождем. А вот и разгадка, в руке у придурка была сжата недопитая бутылка водки.

– Господи, за что, напился гад, и так башка не в порядке, вот и шарahalся по лесу: с тоской подумал Леня. А может, жив еще, пощупал пульс на шее, нет не бьется. Деваться некуда, придется ехать в милицию. Труп Леня решил оставить на месте, по фильмам, и книгам, он знал, что место происшествия трогать нельзя. По пути Леня решил заехать домой.

– Аделька, открой!

– Леня, ты что такой грязный, как свинья?

– Задавил, Адель я твоего ухажера, придурка этого, Марата, насмерть.

– Зачем, Леня, ты что, дурак?

– Да не хотел я, домой ехал через лес, вот он и появился на дороге, дождь, не видно ничего. Чего он там шарахался, не знаю, но вроде пьян был, в руке бутылка.

– Лень, а может он живой еще?

– Нет, Адель, смотрел я, мертвый он, поеду в милицию.

– погоди, Лень, давай вместе съездим, посмотрим, дочка спит, поехали, Лень?

– Ну, поехали.

В сердце у Лени появилась слабая надежда, а может и в самом деле жив? Аделька, уже одетая прыгнула на переднее сидение. Место Леня запомнил точно, вот лужа, вот дерево, но труп на месте не оказался. Леня обшарил придорожные кусты, может ополз, если жив, но нет и в кустах никого не было. Не обращая внимания на грязь, Леня прошел вдоль и поперек лужу, в некоторых местах щупая дно руками.

– Леня, а может тебе показалось, не было ничего?

Леня молча показал на глубокую вмятину на капоте.

– А может, это другое место?

– Нет, я точно помню.

Прокатавшись остаток ночи на машине по лесной дороге, Леня и Аделия, усталые и промокшие, так и найдя труп, вернулись домой. То, что труп не нашелся, облегчения не принесло. Аделия считала, что парень оклемался и уполз, но Леня был уверен, что убил его, но никак не мог понять кому понадобился труп. С этих пор в доме все полетело кувырком. Они часто ссорились, в доме стояло гнетущая атмосфера, и что еще хуже появилось стойкое ощущение чужого присутствия. То Аделия находила во дворе странные следы, то Леня слышал ночью в соседней комнате чьи-то шаги. А как-то раз, вернувшись с работы, Леня застал рыдающих Аделию и ее дочку Регину.

– Что случилось!?: не помня себя закричал Леня.

Плачущая Регина, взяв за руку Леню повела его к сараю, и показав рукой внутрь, всхлинула:

– Тузик и Мурзик!

Леня взглянул внутрь сарая, и увидел разорванных на куски любимцев Регины, старого пса Тузика и рыжего кота Мурзика. Подавляя тошноту, Леня пошел за лопатой.

Часть вторая. Ванька Коршун и Леха Сивый

*Порой ты катишься на дно
В глазах дурман и жизнь дерьмо
И пусть с дырою твой карман
Тебе плевать на все давно.*

После всего этого, вечных истерик Аделии, слез Регины, непонятных событий, Леня сильно изменился. Стал угрюм, раздражителен и вспыльчив. Аделия боялась с ним разговаривать, опасаясь услышать в ответ какую-либо грубость. Леня автоматически ходил на работу, приходил домой, и просиживал все вечера напролет, уставившись в одну точку. Однажды, после трех дней, когда он сбил пьяного придурка, Леня возвращался пешком домой с работы, и наткнулся на траурную процессию. На грузовике, в кузове везли памятник, и Леня увидел знакомое лицо.

– Разлукин Марат Николаевич: прочитал Леня и почувствовал, как по спине пополз холодный пот.

– Черт побери, как, кто унес труп, и кого боится Аделия, кто шарахается по ночам по ихнему двору, и кто разорвал собаку и кота Регины? У Лени шла кругом голова. В тот же день, не заходя домой, Леня зашел в третьесортное кафе. Назвать это заведение кафе можно было лишь с большой натяжкой. Так, дешевая забегаловка: прилавок и длинный стол у дальней стены и табуретки. Домой Леня пришел лишь под утро, держась за стену. Аделия долго и с удивлением смотрела на Леню, который и по праздникам не пил больше бокала вина, и уложила его спать. После этого Леня стал все чаще посещать это заведение, и часто приходил домой невменяемый и под утро. На работе тоже начались проблемы. Леня работал на стадионе тренером по футболу и учил младшую группу пацанов восьми-десяти лет. Директор стадиона, пару раз увидев Леню в ненормальном состоянии, без долгих разговоров его уволил. Мужик он был неплохой, но тут приложила руку уборщица Рита. Баба глупая и недалекая, и не способная ни на что кроме как таскать швабру. Она патологически ненавидела всех тех, кто не моет полы и получает деньги. Леню она искренне считала бездельником и дармоедом. И когда она первый раз увидела Леню с запахом, то обмирая от счастья побежала к директору. Леня в долгу не остался, и, увольняясь, простился с пацанами, которые несмотря ни на что, любили своего тренера, поблагодарил за все директора, которого он уважал, и попросил у него прощения. А потом зашел в подсобку попрощаться с Ритой. Схватив ее за грязно рыжие космы, Леня несколько раз макнул ее головой в унитаз, и от души зарядил ей под зад футбольным бутсом. Не дожидаясь, когда эта дура вылезет из-под рухнувших на ее толстую тушу ведер, тряпок и швабр, Леня навсегда покинул стадион. Теперь он все свое свободное время проводил в этой дешевой кафешке, денег, которые он получил при увольнении пока хватало, но они неумолимо подходили к концу.

В тот вечер Леня сидел за стойкой и уже успел уговорить половину бутылки водки. В голове шумело, было хорошо, единственно напрягало, что, придя домой он опять увидит заплаканные глаза Адельки и Регины.

– Здорово, футболист!

Леня поднял тяжелую голову, и увидел небритого мужичка со сморщенным, как печеное яблоко лицом, и острыми, неприятно колючими глазами. С ним рядом стоял высокий светловолосый мужик, с бесцветными как у рыбы глазами. Леня был уже в том состоянии, когда все равно, но все равно почувствовал исходящую от мужика угрозу.

– И тебе не хворать: ответил Леня, и почувствовал непреодолимое желание убраться подальше от этой неприятной парочки.

– Коршун: представился мужичок: Ванька Коршун, а это Леха Сивый, мы с Козловки.

– Леня, Леонид: ответил Леня.

– Ну, что Леня, угостишь нас?

Лене было уже все равно, и вскоре стол украсился новым строем бутылок. Ночевал Леня в Козловке, в доме у Лехи Сивого. Утром, держась за стену, Леня появился в своем доме. Аделия не вышла его встречать, а Регина защебетала:

– Дядя Леня, где ты был?

Отмахнувшись рукой, Леня прямо в одежде и грязной обуви, упал в кровать. С тех пор Леня часто начал бывать в Козловке, куда прежде и ногой не ступал. Познакомился и стал своим для всех Козловских отморожков. От своего прежнего круга Леня отошел окончательно. Встречные тренера при встрече с ним, старались перейти на другую сторону улицы.

.....В тот вечер Леня, как обычно сидел с Коршуном в своей кафешке. Вдруг Коршун, оперевшись в Ленью своим желтым немигающим глазом, спросил:

– Что, Лень, с работы поперли, а денег нет?

– Да, ничего не поделаешь.

– А машина у тебя есть?

– Девятка старенькая, продать если только?

– Да нет, Леня, завтра ты мне с машиной нужен будешь и трезвый, денжат срубим.

– Я с криминалом не связываюсь.

– Да нет, Лень, какой криминал, я завязал, двадцать лет на зоне, мне за глаза хватило, дело чистое, но опасное.

– А в чем, дело-то?

– Короче, есть деревенька, километров пятьдесят от Козловки, там людишки покупают животных, всех: собак, овец, даже крыс, но людишки необыкновенные, странные, к ним особый подход нужен, а так если что не так убьют и тебя и меня, болтать об этом не нужно.

– А чего болтать, если криминала нет, чего бояться?

– Говорю тебе, фраер, народ чудной, ну ты как, согласен, деньги хорошие платят.

– А кого продавать будем?

– Леха Сивый козу и овцу, я собак штуки три поймал, да и крыс с полсотни будет.

– Ну, не знаю.

– Давай, короче, завтра часиков в пять вечера в Козловку, к Лехе подъезжай.

.....Леня, матерясь, вел машину по лесной дороге, вернее тропинке, опять шел нудный дождь. Тропа извивалась и петляла между деревьями, и местами была почти непроходимой. Пару раз девятка уже ложилась на брюхо, но Ванька с Лехой, матерясь выталкивали ее на сухое место. На душе было муторно, не нравилось Лене это дело, чувствовалось, что оно пахнет каким-то дерьмом. Действительно, зачем кому-то понадобились овца, коза, три полудохлые дворняги и ящик с противными серыми крысами, которых наловил Ванька на какой-то ферме. Да и что есть деревня где-то в лесу, Леня слышал впервые.

– Все, приехали, стой: скомандовал Коршун.

Леня остановил машину, вышел и огляделся.

– Ну и ни фиги себе!

С десяток мрачных и угрюмых изб из потемневших от времени и дождей бревен, крытых какой-то drankой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.